

Иисус – полемист

(Мар. 2:13—3:6)

Я убежден, что многие люди считают Иисуса слабым и мягкотелым, представляя Его себе человеком, который пытался жить в мире со всеми и при любых условиях избегать споров. Но когда читаешь Евангелия, то видишь, что с самого начала Иисус преднамеренно провоцировал определенные группы людей на противостояние. Он, можно сказать, стал слишком нетерпим, с Ним стало трудно иметь дело, и власти пришли к выводу, что единственный выход – избавиться от Него.

В Мар. 2:13–28 обрисовывается круг тем, на которые Иисус полемизировал постоянно. Центральным вопросом этих столкновений стала, и это Иисус неизменно подчеркивал, важность людей – всех людей.

I. СТОЛКНОВЕНИЕ НА ТЕМУ ОБЩЕНИЯ (2:13–17)

Первое столкновение начинается в стихе 13.

Призвание Матфея

Завязкой служит призвание Матфея стать учеником. В тексте говорится:

И вышел Иисус опять к морю; и весь народ пошел к Нему, и Он учил их. Проходя, увидел Он Левия Алфеева, сидящего у сбора пошлин, и говорит ему: следуй за Мною. И он встав последовал за Ним (ст. 13, 14).

Очевидно, Левию звали Матфея. Возможно, Иисус изменил его имя с Левия на Матфея. Матфей означает “дар Божий”, и, наверное, именно так Иисус воспринимал Матфея.

Матфей жил и работал в Капернауме – городе, который Иисус избрал Своим “домом”. Он был сборщиком податей и, наверняка, слышал

речи Иисуса еще до того, как Иисус призвал его стать учеником. Весьма примечательно, что Иисус призвал именно такого человека, потому что в то время сборщиков налогов любили не больше, чем сейчас. А большую часть из них просто ненавидели. Частенько такой мытарь, как Матфей, был всего лишь обученным вымогателем, который зарабатывал себе на жизнь тем, что под видом налога отбирал у людей значительно больше, чем того требовал закон. Мытарям не платили зарплату, а просто давали возможность грабить народ. Определенную часть собранного они отдавали государству, а остальное имели право оставлять себе. Обычно они жили безбедно. Но Иисус рассмотрел что-то в Матфее. Он увидел его сердце. Когда Иисус сказал: “Следуй за Мною”, – то Матфей, по словам Марка, поднялся и пошел за Ним.

Ради того, чтобы последовать за Иисусом, Матфей наверняка пожертвовал большим, чем кто-либо из апостолов. Петр, Иаков, Иоанн и Андрей были рыбаками, и они могли всегда, в любое время вернуться к своему ремеслу. Рыба в озере была всегда. Их лодки были всегда наготове. А Матфей сжег за собой все мосты. Одним движением, в одно мгновение, в один решительный момент он навсегда лишил себя своего занятия. Как только он повернулся спиной к своим римским работодателям и сказал: “Я ухожу”, – работа исчезла навсегда. Выдающееся решение может сделать только выдающийся человек, и все же в жизни каждого бывает такой момент, когда нужно на что-то решиться.

Праздник Матфея

Последующие стихи описывают события, которые, вероятно, произошли на другой день и были непосредственно связаны с призывом

Матфея. В стихах с 15 по 17 Марк говорит:

И когда Иисус возлежал в доме его, возлежали с Ним и ученики Его и многие мытари и грешники; ибо много их было, и они следовали за Ним. Книжники и фарисеи, увидевши, что Он ест с мытарями и грешниками, говорили ученикам Его: как это Он ест и пьет с мытарями и грешниками? Услышав сие, Иисус говорит им: не здоровые имеют нужду во враче, но больные; Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию.

Очевидно, этой трапезой Матфей хотел отметить уход со своей прежней работы и попрощаться со своими прежними друзьями. Этот обед также давал Матфею возможность представить своих друзей своему только что обретенному Господу. Таким образом, это был нормальный, естественный повод для праздника и радости. Какое же сборище мошенников они, должно быть, собой представляли! Там присутствовали все мытари города – люди, которых фарисеи называли грешниками, отбросами общества. Когда учителя иудейского закона, книжники и фарисеи проходили мимо и заглянули внутрь, они увидели, что Иисус сидит прямо в середине этих людей. Они подошли к ученикам Иисуса и сказали: “Разве Он не знает, кто эти люди? Зачем же Он общается с этими подонками?” Несомненно, Иисус был другом этих людей. Он не проповедовал им. Он просто обедал вместе с ними. Книжники пришли в ужас.

Как на это отреагировал Иисус? Он мог бы просто сказать, как и многие из нас: “Дайте подумать. Если религиозные вожди так считают, то, наверное, Мне действительно нужно отсюда поскорее убраться. Если Я поврежу Своей репутации среди этих людей, это поставит под угрозу Мое дело. Рисковать Своей репутацией – слишком дорогая цена за общение с таким народом. Наверное, Я должен уйти”. Но Иисус что-то знал. Он знал, что Бог любит даже сборищков податей.

В стихе 17 Марк говорит: “Услышав сие, Иисус говорит им: не здоровые имеют нужду во враче, но больные; Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию”. Ответ Иисуса говорит нам о многом. В каком-то смысле Он согласился с книжниками и фарисеями. По сути, Он сказал: “Вы правы. Эти люди нездоровы. Они страдают. С ними явно неблагоприятно. Их образ жизни серьезно им навредил. В жизни они многое видят в искаженном свете. Они творят большое зло; они мирятся со многими

грехами. Вы правы. Они больны, но где же еще быть врачу? Я пришел излечить страждущих. Поэтому я и должен быть там, где они. Я пришел призвать к покаянию не праведников, но грешников”.

В ответе Иисуса несколько истин звучат особенно ясно. Давайте остановимся на них. Прежде всего, Он очень убедительно говорит о том, что, когда люди думают, будто не нуждаются в Божьей помощи, помочь им бывает невозможно. Таким людям нечего сказать. Мы с вами встречаемся с такими людьми каждый день. Они самоуверенны и не чувствуют нужды в помощи Бога или кого-нибудь еще. Самый лучший способ общения с такими людьми – просто улыбнуться, проявить дружелюбие, и пусть себе идут своей дорогой, потому что жизнь сама рано или поздно научит их, что они были неправы. В какой-то день земля качнется у них под ногами – умрет ребенок, разрушится брак, наступят серьезные финансовые трудности, они потеряют любимого человека – и все их иллюзии о своей самодостаточности рухнут у их ног.

Вторая истина, которую наш Господь открыл в Своем ответе, не менее значительна: люди важны больше, чем предрассудки. Христианин одинаково хорошо относится ко всем независимо от внешности человека или его репутации. Именно так Иисус относился к людям, ко всем людям. Иисус показал Свою независимость от чужого мнения. При непосредственном столкновении со Своими противниками Он сохранил прямоту и веру в людей.

II. СТОЛКНОВЕНИЕ В ВОПРОСЕ О ПОСТЕ (2:18–22)

Описание второго столкновения начинается в стихе 18:

Ученики Иоанновы и фарисейские постились. Приходят к Нему и говорят: почему ученики Иоанновы и фарисейские постятся, а Твои ученики не постятся? И сказал им Иисус: могут ли поститься сыны чертога брачного, когда с ними жених? Доколе с ними жених, не могут поститься; но придут дни, когда отнимется у них жених, и тогда будут поститься в те дни (ст. 18–20).

Вновь мы встречаемся с группой оскорбленных фарисеев. Очевидно, вышеописанный случай произошел в день поста. Надо сказать, что закон Моисея предписывал только один пост, День Искупления, Йом Кипур, который доньше соблюдают все правоверные иудеи. Однако фарисеи, чтобы показать свое усердие, придумали

еще другие посты, так как считали, что пост – наилучший способ произвести впечатление на Бога и на других людей. Они одевались в рубище и посыпали голову пеплом, вымазывая им все лицо. Они втягивали щеки и казались изможденными. Они хотели, чтобы другие, глядя на них, говорили: “Какие же они набожные!” Они надеялись, что Бог тоже сможет это заметить. В такой вот день поста эти люди пришли к Иисусу и сказали: “Почему ученики Иоанна и фарисеев постятся, а Твои ученики не постятся? Разве они не знают традиций? Разве они не знают нашей политики? Почему Твои ученики не почитают этого обычая, к которому мы все уже привыкли?”

Его ответ

Ответ Господа вновь отличается глубокой пронизательностью. Фактически, Он сказал: “Вы ничего не поняли. Вы неправильно толкуете суть этого события. Вы думаете, это похороны. А это свадьба, на свадьбе же пост неуместен. С вами жених. А где жених, там праздник, радость, смех и веселье. Но придет время, когда жениха не будет, вот тогда и поститесь”.

Чтобы быть точным, в высказывании Иисуса прозвучал элемент предсказания. Он сказал: “Но придут дни, когда отнимется у них жених”. Жених – это Иисус. Он смотрел в будущее и видел тот день, когда крест станет реальностью. Он знал, что Его ожидает крест. И вот тогда-то будет уместно поститься и плакать.

Этот случай указывает нам на один важный момент. Не упустите его. Для христианина характерно радостное отношение к жизни. На протяжении сотен лет иудеи проводили богослужения в храме – серьезные, строго официальные, обрядовые, сосредоточенные на жертвоприношении и благоговейном молчании перед всеведением Божиим. Иисус стал учить их новым отношениям с женихом, то есть с Ним Самим, – отношениям, которые можно выразить только радостью, весельем и праздником. Иисус говорил о коренных переменах в характере поклонения, которое станет возможным тогда, когда люди осознают свои новые взаимоотношения с Ним. Ветхозаветная концепция богослужения подчеркивала торжественность, безмолвие и суровость. Но Иисус сказал: “Нет, вместо поста пусть будет праздник. Вместо рубища – праздничная одежда. Вместо торжественности – радость. Вместо похорон – свадьба”. Одна из причин, по которой так много людей сегодня уходит от церкви, заключается в том, что цер-

ковное богослужение слишком часто бывает уж очень мрачным, унылым и безжизненным. Иисус же указал, что поклоняться надо в духе радости, взволнованности и веселья, аналогичном тому, какой присутствует на свадьбе.

Его примеры

Иисус хорошо знал, что для иудеев все это было внове. Он также знал, что Его поведение и образ жизни были совершенно не такими, как у ортодоксальных иудейских учителей. Знал Он и то, как трудно человеческому разуму принять новые истины. Поэтому для большей ясности Он привел два ярких примера. В стихах 21 и 22 Он сказал:

Никто к ветхой одежде не приставляет заплату из небеленой ткани: иначе вновь пришитое отдерет от старого, и дыра будет еще хуже. Никто не вливает вина молодого в мехи ветхие: иначе молодое вино прорвет мехи, и вино вытечет, и мехи пропадут; но вино молодое надобно вливать в мехи новые.

Никто не умел приводить примеры лучше, чем Иисус. Он мог взять самые банальные вещи из будничной жизни и представить их так, что Его пример становился ярким, четким и неизбитым. Он сказал: “Нельзя, нет смысла пытаться чинить старую одежду новой тканью”. Что хотел Он этим сказать? То, что новые отношения требуют новых выражений, а новые понятия, которые вносил Иисус, просто не укладываются в старые формы, старые обряды и старые установления. Зачастую новую истину очень трудно принять, и потому во многих случаях она вызывает точно такие столкновения, какие возникли в данном случае между Иисусом и традиционно настроенными иудеями.

III. СТОЛКНОВЕНИЕ ПО ВОПРОСУ О СУББОТЕ (2:23—3:6)

В следующем стихе Марк приступает к рассказу о первом из двух других столкновений, в которые был вовлечен Иисус в связи с соблюдением субботы. Источником напряженных отношений между Иисусом и иудеями были законы, касающиеся субботы.

Случай первый

Описание первого из этих случаев начинается в стихе 23.

И случилось Ему в субботу проходить засеянными полями, и ученики Его дорогою начали срывать колосья. И фарисеи сказа-

ли Ему: смотри, что они делают в субботу, чего не должно делать? Он сказал им: неужели вы никогда не читали, что сделал Давид, когда имел нужду и взял сам и бывшие с ним? Как вошел он в дом Божий при первосвященнике Авиафаре и ел хлеба предложения, которых не должно было есть никому, кроме священников, и дал и бывшим с ним? И сказал им: суббота для человека, а не человек для субботы (ст. 23–27).

Слова Иисуса не оставили этих людей равнодушными. Вновь случай сталкивает Его с фарисеями, вызывая немедленную полемику.

Его ученики делали то, что было бы совершенно допустимо в любой день недели. Они не крали. По закону Моисея, путешественник имел право брать и есть зерно при условии, что он не пользовался при этом серпом или косой. Проблема в данном случае была в том, что произошло это в субботний день. Иудейские руководители постановили: “В субботу работать запрещается. Сорвать колосок с зернами и съесть их – это работа; поэтому вы нарушили положение о субботе”. Они оградили субботу сто одним запретом, и все эти запреты были сострепаны ими самими.

Первоначально суббота была дана людям для отдыха и восстановления сил. Если ее соблюдать правильно, то она приносила бы только радость. Но фарисеи так опутали ее тысячами своих подробнейших толкований того, что значит не работать в субботу, что ее соблюдение превратилось в тяжкую, неподъемную ношу.

Вот пример. Фарисеи говорили, что в субботний день человеку разрешается плевать на камень, но если этот человек станет плевать на землю, и от этого образуется грязь, то это было уже нарушением. Это была уже работа, так как была произведена грязь. Поэтому в субботу на камень плевать разрешалось, а на землю – нет. И совершенно не удивительно, что подобрать колосок в субботу и съесть зерно они считали нарушением.

То, что сделали ученики Иисуса, не было нарушением Божьего закона о субботе, а только нарушением глупых фарисейских толкований закона. Правда, фарисеи свои человеческие установления приравнивали к непреклонному закону Божьему. Подобную точку зрения христиане всегда должны считать заблуждением.

Иисус расправляется с фарисеями с помощью их же оружия, Писания. Он обратился к этим знатокам и сказал: “Вы, что, никогда не читали 1 Цар. 21? Давид и его люди были голодны, когда пришли к скинии. Он вошел в скинию, взял немного хлебов предложения, ел их

сам и накормил ими своих людей, потому что они очень давно не ели. А ведь этот хлеб по закону могли есть только священники”. Хлебов предложения в скинии было двенадцать, один на каждое из двенадцати колен Израилевых. Хлеб должен был пролежать на столе неделю, и только после этого его можно было есть, но и то лишь священникам. Закон Моисея был однозначен в этом вопросе. Иисус сказал: “Разумеется, обладая такими знаниями Писания, вы, несомненно, знакомы с тем случаем, который описан в 1 Цар. 21. Он сделал то, что, по закону, было нарушением. Но вы не осуждаете его за это. Почему же тогда вы обвиняете моих учеников?” Аргумент Иисуса заключался в следующем: “Давид, будучи голодным, ел хлеба предложения, чем явно нарушил закон. И все же вы, фарисеи, оправдываете его. Мои ученики собирали колоски в субботний день, ибо хотели есть, то есть делали нечто, не запрещенное Богом, и вы осуждаете их. Ваша логика оборачивается против вас самих”.

С успехом разгромив таким образом фарисеев на их же поле, Иисус добавляет в стихе 27: “Суббота для человека, а не человек для субботы; посею Сын Человеческий есть господин и субботы”. Фраза “суббота для человека, а не человек для субботы” подразумевает великую истину, заключающуюся в том, что, когда удовлетворение нужд человека вступает в противоречие с соблюдением субботы, то предпочтение отдается удовлетворению человеческих нужд. Иисус мог правильно рассудить в этом вопросе, потому что Он был Господином субботы. Так данный вопрос из области логики переходил в область божественной власти. Буквоедство в толковании фарисеями правил о субботе было неправомерным. Вместо того, чтобы помочь человеку, они мешали ему. Суббота была дана человеку для отдыха, а не для того, чтобы запрещать ему есть, когда он голоден.

Довод фарисеев в этом случае аналогичен точке зрения тех людей, которые считают, что умирающему человеку нельзя переливать кровь, потому что Деян. 15 запрещает христианам употреблять в пищу кровь. Ни один Божий закон не был создан во вред людям и никак не предполагал подобного толкования. Иисус проясняет этот вопрос. Если религия человека не разрешает ему оказать помощь тому, кто в этом нуждается, тогда его религия неверна – независимо от того, какие правила могут быть процитированы в оправдание его позиции. Вот почему Иисус говорит фарисеям: “...Милости хочу, а не жертвы...” (Мат. 12:7). Главное – это люди. Нужно считаться с каждым человеком.

Случай второй

Сразу же после случая на пшеничном поле Иисус был обвинен в другом нарушении субботы. Об этом мы читаем в первых шести стихах главы 3.

И пришел опять в синагогу; там был человек, имевший иссохшую руку. И наблюдали за Ним, не исцелит ли его в субботу, чтобы обвинить Его. Он же говорит человеку, имевшему иссохшую руку: стань на середину. А им говорит: должно ли в субботу добро делать, или зло делать? душу спасти, или погубить? Но они молчали. И воззрев на них с гневом, скорбя об ожесточении сердец их, говорит тому человеку: протяни руку твою. Он протянул, и стала рука его здорова, как другая. Фарисеи, вышедши, немедленно составили с иродианами сошествие против Него, как бы погубить Его.

Если бы Иисус был осторожным, расчетливым человеком, Он бы постарался не заметить этого человека с иссохшей рукой, так как знал, что исцелить его – значит навлечь на себя неприятности. Отношение ортодоксальных иудеев к субботе, как мы уже видели, было жестким и непреклонным. Поэтому Иисус знал, что фарисеи выжидали и наблюдали. Для Иисуса это было еще одно испытание, и Он встретил его прямо и открыто. Он намеренно вызвал этого человека на середину и сделал его центром внимания, сказав, по сути: “Смотрите! Я хочу, чтобы никто не пропустил этого. Я хочу, чтобы все видели, что Я собираюсь сделать”. Пока человек стоял посередине, Иисус обратился к фарисеям и задал им острый вопрос: “Должно ли в субботу добро делать, или зло делать?” Но они молчали. Они не посмели коснуться этого вопроса. Если бы они сказали: “В субботу должно делать добро”, – они бы тем самым оправдали то, что собирался сделать Иисус. Если бы они сказали: “Закон не велит тебе исцелять этого человека в субботу”, – они бы фактически сказали: “Должно делать зло”, – так как не исцелить этого человека было бы злом. Заняв такую позицию, они бы лишились в глазах людей видимости их собственной справедливости.

В вопросе Иисуса содержался еще один вопрос: “Чьи мысли в данный момент больше соответствуют духу субботы, Мои или ваши? Стоя здесь в субботний день, Я думаю о том, чтобы сделать добро, чтобы исцелить этого человека с иссохшей рукой, и Я знаю, что в душе вы думаете в этот субботний день о том, чтобы сделать зло, потому что вы замышляете убить Меня. Чьи мысли больше соответствует духу

Божьей субботы?” Не удивительно, что они продолжали молчать. Он победил. И они это знали.

Марк отмечает, что книжники и фарисеи, увидев угрозу, которую представлял Иисус их привилегированному положению, немедленно отреагировали таким гневом, что, выйдя, тут же объединились со своими врагами, иродианами, в разработке плана по уничтожению Иисуса. Иисус всегда так поступал со злом: Он высветил его, чтобы оно для всех стало явным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Все это напоминает современного человека, который верит, что религия заключается в определенных внешних действиях – посещении церкви, чтении Библии, благодарственной молитве перед едой – но вовсе не в проявлении сострадания, сочувствия и чуткости к реальным человеческим нуждам.

Недавно мне дали прочесть отрывок из брошюры Лоис Чэннинг “Бог не дурак”. У этого отрывка был подзаголовок “Размышления о природе христианской жизни”. Вот что она пишет:

Приходилось ли вам когда-нибудь предельно тщательно разложить по полочкам, как обстоят дела, как все получается и почему так получается, а затем удовлетворенно откинуться на спинку стула? И тут вы слышите, как кто-то повторяет ваши так тщательно подобранные слова, но вы едва узнаете их, и в голове у вас проносится: “Я совсем не это имела в виду!”. Порой, когда я довольна собой, когда я говорю о Боге, когда я молюсь Богу и когда я работаю для Бога; порой, когда я довольна собой, когда я очень занята в церкви, вопросами церкви, делами церкви, я спрашиваю себя, не вздыхает ли Бог, не шепчет ли, не говорит ли, не кричит ли: “Я совсем не это имел в виду!”

Иисус всегда, и словом, и делом, соблюдал законы и положения, но Он настаивал, что никакой закон не должен истолковываться так, чтобы сделать положение голодного, нуждающегося, отчаявшегося или слабого еще хуже. Он всегда противостоял такому толкованию, потому что оно было неверным. У Бога никогда не было таких намерений. За всеми Божьими законами стоит забота о людях. Бог дал нам Свои законы, чтобы помочь нам, чтобы показать, как достичь полноты в этой жизни и после нее. В конечном счете, законы Бога следует истолковывать и понимать в свете Его глубокой и непостижимой любви к каждому из нас.

Псалмопевец сказал: “Даже львы молодые от голода могут истаять, но ищущий Господа в благе не знает нужды” (Пс. 33:11; СП). В Но-

вом Завете Иисус добавляет: “Я пришел для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком” (Иоан. 10:10). Хорошо тому, кто проживет

жизнь в общении с Богом. Только Он может нам сказать, в чем смысл жизни и как ее нужно прожить. *

Автор: Джо Шуберт
Из серии: “Евангелие от Марка”
© 1999, 2003 ИСТИНА СЕГОДНЯ
перепечатка воспрещается